Глава 2.1 Дун Бай-чан планирует план выживания.

Я так и не смог поспать.

Вернувшись в комнату, я уселся на кровать, обхватил колени и просто пялился в темноту. Никак не мог выбросить из головы ту картину, что увидел в комнате у Дун Чжо. Куча трупов – это то, с чем я никогда не сталкивался в Японии 21-го века.

Не знаю, возраст ли этого тела влияет, но из-за уныния мне так хотелось, чтобы кто-то был рядом. Да кто угодно, хоть та странная предсказательница, просто чтобы подержали меня за руку или крепко прижали к себе.

В конце концов... так и не сомкнув глаз, я встретил утро.

Всё больше было признаков того, что люди передвигаются по этому особняку. Ещё это чувством, когда все трудятся, а я просто сижу и ничего не делаю, прям как в прошлом... даже эпоха изменилась, а это неловкость, по всей видимости, никуда не делась.

- Но вот каких действий она от меня ждёт... – задался я вопросом почёсывая затылок. Когда я это делал, легонько качались длинные волосы. Состояние у меня было паршивое, но было так приятно просто прикоснуться кончиками пальцев к волосам. В сравнении с волосами Широкавы Сасанэ, как сушёные водоросли, они никак не шли.

Именно, толку нет от этих негативных мыслей. Нужно уловить что-то положительное из сложившейся ситуации. Одно из них: качество волос стало лучше; что значит, надо бы заботиться о линии роста волос.

(п: т.е. о залысине)

Помимо этого, зрение улучшилось, болей в пояснице пропали, в животе тоже болей нет, и, хотя я всю ночь не спал, усталости не чувствую... угу, жалоб на здоровье нет.

Если так подумать, я мало что знаю об этом теле. Ладно там с наличием аллергии или хронических заболеваний, но вот если я хотя бы не буду знать о своих физических способностях, это может в дальнейшем повлиять на мою судьбу.

Для начала я решил попробовать лёгонькую растяжку, и сделать это упражнением наклоны вперёд на кровати. Точнее сказать, я попытался.

- ... ка-какого хрена... вообще не гнётся...

Необычайно жёсткие суставы. Вроде и сказал упражнение на растяжку, а получается просто ноги и руки тяну с кряхтением.

Я не ограничился наклонами вперёд, всякие разные упражнения на растяжку перепробовал, но результат был тот же. Плечи, поясница, тазобедренные суставы и колени; да всё было жёстким для ребёнка. Мне кажется, что когда я был дядькой, гнулся получше, чем сейчас.

- Дун Бай-чан, ты слишком мало двигалась...

Всё больше и больше становится тревожней за моё будущее. И как мне выжить-то с этим?

Пока я осознавал, насколько неподвижное у меня тело, мой взгляд привлекла дверь. Ставни были слегка раздвинуты, и через щель в них кто-то поглядывал сюда.

Невольно я поправил распахнутую переднюю часть ночнушки.

- К-кто там?

Ставни медленно открылись. И показалось лицо девушки с выражением как у ребёнка, который боялся, что его отругают.

Девочка казалась дрожала от страха, прям как маленький зверёк. Примерно она того же возраста что и я сейчас.

- П-прошу меня простить! Мне нужно было проведать вас утром, но юная госпожа была чем-то таким поглощена, что мне стало, как бы, интересно...

На подносе, который обеими руками держала девушка, стояла дымящаяся чаша с ароматом кампоюку. Которым вчера предсказательница меня напоила.

- Ч-что ж, приятно с вами познакомиться. Эмм, я евнух Цзи Цзин.

В той же робкой манере, поклонилась и представилась девушка. ...м?

- ... ты только что сказал "евнух"?

- А, да, именно. Я евнух.

Евнухи - это такие особенные слуги, заботящиеся об императоре или членах императорской семьи. Они работали с женской частью дворца, с женой императора и его любовницами, поэтому, чтобы они не обесчестили их, хирургическим методом им удаляли их мужские

половые органы.

Иначе говоря, этот Цзи Цзин – мужчина.

- Серьёзно? Ого, ничего себе! Просто выглядишь ты прям как девочка...

Пока я зондировал его взглядом с ног до головы, Цзи Цзин замялся от смущения.

- Всё же, я думала, что евнухи обычно в гареме находятся? Что ты делаешь в этом особняке?

- Ну, история долгая, просто меня совсем недавно привели сюда. Приняли в особняк и сказали, чтобы я сопровождал и заботился о юной госпоже.

Забрал евнуха, который должен был служить императору. ... Дун Чжо, ты реально делаешь только то, что хочешь.

- Когда оказалось, что эта юная госпожа скончалась, меня сняли с должности, но сразу же после того, как выяснилось, что это была ошибка, меня привели обратно... эмм, я имею в виду, с нетерпением жду возможности позаботиться о вас. – сказал он с опущенной головой. При таком жесте симпатично он выглядел, походил на хомячка или мышку.

- Вот это засада... ну, приятно познакомиться.

На самом деле для меня это хорошо. Потому как Цзи Цзин не выглядит так, будто бы боится или ненавидит меня, несмотря на то, что его сюда принудительно притащили. Он не такой, как другие служанки.

- Эм, когда вы умоетесь, пожалуйста, переоденьтесь. Ах, и позвольте мне вам помочь, так что, нет, в смысле, вам не нужно торопиться, просто господин Премьер-министр сказал собраться.

- Дун Чжо... в смысле, дедушка.

- Чего, а, да. Всё верно. Будет празднование, так что всё верно, да.

Он вроде о чём-то подобном говорил.

Ничего хорошего этот праздник не предвещает, ведь он от этого дьявола, но пренебрегать я этим не могу. К тому же сейчас я бы хотел собрать некоторую информацию. Если бы я реинкарнировал каким-нибудь великим героем, может быть я просто мог бы делать это с помощью силы, но единственное на что способно тело маленькой девочки, это сыграть на находчивости.

И поэтому мне прежде всего нужны информация и связи.

Среди подчинённых генералов и стратегов Дун Чжо есть люди, кто даже после его смерти продолжал свою деятельность. Если я смогу найти с ними контакт, может получится найти путь к моему выживанию.

Я использую это праздное событие, чтобы обзавестись личными связями, и попробую отыскать свой путь к выживанию.

◇

Лучше бы я вообще сюда не приходил.

С опущенной головой думал я про себя, пока трясся в экипаже.

Я-то думал, раз это празднование, то соберёмся на банкете, но в действительности всё было совсем по-другому.

Это был парад.

Шествие было по улицам Лояна вместе с войском. В довесок вместе шли преступники в кандалах.

Во главе ехал экипаж Дун Чжо, следом за ним вереница заключённых, а потом уже ехал мой экипаж.

Скорей всего он заставил этих преступников идти, как пример тех, кто пошёл против него, и пощеголять собственным авторитетом. Само собой, подобными действиями навлекая на себя возмущение и ненависть жителей города.

- Хуже некуда...

Экипаж, в котором был я, выглядела как роскошнейшая двухколёсная коляска с огромным зонтом. Жителям с улицы было хорошо видно моё лицо, а я очень хорошо видел их лица, наполненные ненавистью и гневом.

Как бы выставляют кого-то и говорят: "Вот человек, который вас изводит!". Тем самым Дун Чжо накапливает ненависть людей, и делает шаг навстречу своего трагичного конца.

- Кукуку... - слышался мрачный смех.

А смеялся военный командир сопровождающий экипаж. Вид его был достойным: верхом на коне, в воинских доспехах, но в то же время выражение и манеры были весьма угрюмыми.

Прищуренный взгляд этого командира встретился с моим.

- Давно мы с вами не виделись, госпожа Дун Бай. Увидеть вас снова - лучшая радость для меня.

Копаясь в голове, я окинул взглядом этого командира.

Так он из тех, кто хорошо знает Дун Бай?

После того, как он пристально смотрел таким взглядом, будто пытался прочесть меня, сказал:

- ... действительно. Как слышал я, у вас была некоторая путаница в воспоминаниях.

- На-на самом деле, так и есть! - тут же ответил я и закивал головой. Командир снова выдал свой угрюмый смешок "кукуку".

- Что ж, тогда позвольте мне снова представиться. Зовут меня Ли Цзюэ.

Ли Цзюэ - я знаю это имя.

Тот, кто после смерти Дун Чжо, хоть и некоторое время, но контролировал императора, и правил в столице. В некотором смысле, наверное, даже можно считать его преемником Дун Чжо. Образ у него был поверхностного военного генерала, а перед глазами вижу какого-то нервного мужчину.

- Со всем уважением хотелось бы мне подметить, что мы с госпожой Дун Бай прежде были в дружественных отношениях. Наша дружба как раз построилась на разнице в возрасте и социальном положении... и само собой, свою нишу в этих отношениях, как вассал, я прекрасно осознавал.

Дружба между ребёнком, по типу Дун Бай, и вот этим унылым дядей... в голове мелькнули образы "Дяди Айкацу" и "Дяди Прикюре".

(п: Короче, игры\аниме для девочек, но ещё играют\смотрят их взрослые дяди, отсюда и термин. Если интересно глянуть на картинки, просто в гугле забейте □□□□□□□□ или □□□□□□□□, и тогда поймёте. А может кто-то аниме это смотрел. Ру названия: "Айкацу!" и "Хорошенькое лекарство".)

- Ааах!? - неожиданно вскрикнул Ли Цзюэ. Я аж подскочил на своём месте.

- Ч-что такое?

- Этот угол! В этом жесте вы наклоняете голову точно под таким углом! Вы абсолютно та же самая госпожа Дун Бай! О-охоо!

Ли Цзюэ верхом на коне ловко менял положение тела, рассматривая меня с разных сторон. Щёка у меня сама по себе нервно задёргалась.

- Аа~ прям улада для гла-аз~. Я сообщал о своих впечатлениях, что под этим углом она была так прекрасна, а госпожа Дун Бай пинала меня и говорила "сдохни, мерзкий кусок дерьма"... какая же трагедия, что не могу я разделить с госпожой Дун Бай эти не столь редкими чудеснейшими воспоминаниями... оооу!

Из-за причин, находящихся далеко вне моего понимания, Ли Цзюэ обливался слезами.

Помимо того, что это отвратительно, так ещё и пугает...

- Тем не менее! Получив сообщение о том, что госпожа Дун Бай выздоровела, я был искренне рад. И к инциденту с гибелью госпожи Дун Бай я никакого отношения не имею.

- Что? Ты сказал...

- Ох, виноват. Для этой темы следует выбрать подходящее время и место. А сейчас просто позвольте мне выразить поздравление с вашим возвращением из-за пределов времени.

- Пределов... времени?

Получается, он знает, что я пришёл из 21 века?

Я и не думал, что есть кто-то кроме предсказательницы, знающий о моей реинкарнации. А поможет ли связь с этим Ли Цзюэ сойти с пути к моей казни?

- Слушай, Ли Цзюэ—

Бух

Что-то пробило зонт. Когда я поднял глаза, там торчал острый кусок железа, прорезавший зонт. Не успело до меня дойти, как стрела за стрелой уже торчали из моей повозки.

Стрелы. Настоящие стрелы.

- Вражеская ата-ака! - закричали солдаты, и в панике зрители начали разбегаться.

Солдаты из сопровождения поспешно начали выискивать врага. Количество стрел, пронзающих зонт, неустанно росло, из-за чего экипажу пришлось остановиться. Сметая стрелы своим мечом, Ли Цзюэ закричал:

- Госпожа Дун Бай, не двигайтесь! Вам нельзя выходить из-под зонта!

Ему даже говорить об этом не нужно было, я и так двигаться не мог.

Живя в обычных условиях в Японии 21-ого века, кому-нибудь приходилось попадать под град стрел? Мне вот нет. Поэтому думаю, что, кроме как быть не в состоянии двигаться, вцепившись в ножку зонта, ничего не остаётся.

И несмотря на это, у меня ещё осталось самообладание, чтобы оценить мою текущую ситуацию.

- Л-л-л-ли Цзюэ? Враг? Где враг?

- Лучники скрываются на крыше неподалёку! Мы окружены!

В этом же торжестве принимают участие VIP'ы, какого хрена так пренебрежительно отнеслись к охране окружения!?

Я оглядывался в поисках бреши для прорыва, но всё окружение было наполнено насилием. Солдата рядом со мной выставили щиты, сделав стенку, которая защищала от стрел. Другие сражались с теми, кто отстреливался с крыши, сталкивали врагов вниз, а там их уже добивали остальные.

Экипаж Дун Чжо, тоже подвергшаяся неожиданному нападению, и тоже застряла далеко впереди нас. Тут и там... между двумя экипажами, не свитая солдат и нападающих, заключённые находятся в ещё более жестоких условиях.

- Хи-хии!

Кучер, который до этого сидел на корточках, обхватив голову руками, неожиданно вылетел из-под повозки. Видимо, он не смог сдержать страх того, что зонт может когда-нибудь просто сломаться.

- Стоять! Если ты пойдёшь, я—!

В голову кучера, вышедшего из-под зонта, влетела стрела. Его голову сильно потрянуло и тело рухнуло лицом в экипажу. Непреднамеренно мой взгляд встретился с его... и тут же всплыли в голове картина той кучи трупов, увиденных в комнате Дун Чжо.

- У, гу-, буэ...!

Несдерживаемые позывы к тошноте заставили меня вытряхнуть всё содержимое своего желудка. Я ничего не ел после того, как появился в этом времени, так что в основном это был желудочный сок. Во рту был кислый привкус и запах этого лечебного отвара, что я выпил сегодня утром. Лицо стало промокшим от слёз, соплей и слюны. Видимо, беспокоясь обо мне, Ли Цзюэ на коне приблизился.

- Госпожа Дун Бай! С вами всё в порядке!?

- ... Ли Цзюэ... там...

Я указал вперёд. Среди напавших на нас некоторые казалось смешались с толпой и сделали вид, что бились на мечах с солдатами без брони. Однако Ли Цзюэ показалось, что я указываю на мёртвого кучера.

- Кучер уже мёртв! Но вы не волнуйтесь! Я сам эту повозку—

- Да не то, идиот, - ещё и идиотом его назвал. Сейчас не об этом речь, - они были нацелены на заключённых. Они напали, чтобы отбить заключённых!

По тому, как изменилось лицо Ли Цзюэ, показалось, что он тоже это заметил. Ни одна стрела не долетела до заключённых. Пока лучники сдерживали сопровождающих солдат, ворвался отряд смертников, чтобы вытащить оттуда заключённых. В этом и заключалась их тактика.

То есть по идее, если освободить заключённых, враг потеряет причину сражаться и отступит.

Ли Цзюэ начал давать инструкции солдатам.

- Солдаты! Приказ от госпожи Дун Бай! Приведите сюда заключённых и используйте их как щиты!

- ... э? Слушай, не до такой же степени.

Но как только солдаты услышали приказ Ли Цзюэ, одновременно рванули вперёд, швыряя

врагов в разные стороны, схватили заключённых и выстроились у экипажа. Тогда же закончился дождь из стрел.

- Как и следовало ожидать от госпожи Дун Бай! ... ну что вы там, мятежники! Стреляйте столько, сколько пожелаете!

Вслед за Ли Цзюэ солдаты с нашей стороны тоже начали провоцировать тех, кто был на крыше. Через дыру в зонте я увидел лучников, направивших на нас луки, с сожалением на лицах они бросали злобный взгляд в нашу сторону.

"Чёртова трусиха использует заложников!"

"Позор вам, звери!"

"Никогда не простим тебя, Дун Бай!"

Меня проклинаят...!?

Пока я прибывал в ошеломлении, Ли Цзюэ сказал:

- Как и было задумано, атака прекратилась. А теперь поможем господину Дун Чжо.

Кстати, на Дун Чжо ведь тоже совершили нападение. Если здесь умрёт Дун Чжо, то Дун Бай (меня) постигнет та же участь. Как раз этого мне нужно избежать.

Хорошенько вытерев рукавом лицо, я говорю Ли Цзюэ:

- Предложи им переговоры. Лучше будет переговорить и попросить их отступить.

Ли Цзюэ кивнул и обратился к лучникам на крыше.

- Мятежники! Лучше опустите луки и послушайте нас!

Лучники переглянулись между собой. То, что они так колеблются, значит у нас есть шанс на переговоры.

- По своей милости госпожа Дун Бай дала разрешение вести с вами переговоры! Если вы немедленно отступите, тогда—

На моём краю поля зрения стрела пронзила весок одного из лучников. Другие лучники зашумели увидев, как их товарищ замертво свалился.

- Э-эта девчушка! Да она обдурила нас! - закричал один из них и на тетиву положил стрелу. Сбоку прилетела стрела и вонзилась шею этого лучника. Одна за другой прилетали стрелы, убивая лучников, и мёртвые тела падали с крыши.

- Что...?

Кто-то перестреливает врагов.

Попавшие под перестрелку лучники и тела уже мёртвых, сваливались в кучу с обеих сторон экипажа, где находился я. Снова меня слегка вырвало желудочным соком.

С заслезившимися глазами после этого, я начал выискивать откуда прилетают стрелы... и нашёл.

Генерал испускал сильное чувство собственной значимости, и явно отличался среди других солдат и командиров. Этот человек был верхом на большом коне, походящего на чудовище, с большим луком на изготовке, возможно длиной он был примерно с рост Дун Бай (мой).

Взяв три стрелы, он положил на тетиву и одновременно выстрелил. Синхронно летящие три стрелы забрали каждая по врагу. Может и походило на какой-то трюк, но точность была просто запредельная.

- Ты-ы! Дун Бай!

Двое единственных оставшихся на крыше выживших бросили свои луки. Из-за пазухи достав кинжалы, они спрыгнули на меня.

Твою ж, они собираются убить меня, пожертвовав собой.

- Госпожа Дун Бай! - закричал Ли Цзюэ, но атаку сверху не так просто предотвратить. Убийцы приближались с отчаянными выражениями на лицах... и зависли на полпути.

Две длинные руки схватили убийц за воротники.

- Так, хватит с вас.

Незаметно для меня, тот, кто выстрелил тремя стрелами, уже оказался возле моей повозки. Если он в одно мгновение проскакал такое расстояние, то скорость коня просто нелепая. Красное тело коня громко фыркнуло.

- Вы что, ребёнка в противники себе взять решили, а?

Чудовищной силы хватка. Пальцы убийц скривились в судороге.

- Ну и как вы хотите, чтобы я... н? Так ты женщина. - сказал он, когда задел локтем в области груди убийцу в правой руке.

- Ну тогда тебя пока оставим. А этот не нужен.

И вцепился в шею убийцы, которого держал левой рукой. А тот тут же начал обессилено харкать кровью.

Ту, что он оставил, грубо швырнул на землю. Когда она упала, подняла свой злобный взгляд на него, сидящего верхом, и сказала:

- ...кх! Только потому, что я женщина, решил проявить ко мне милосердие!?

- Само собой ради допроса, глупая. В частности, потому, что господин Премьер-министр имеет склонность мучить глупых женщин, по типу тебя. Как тебе вообще могло в голову прийти, что не убил я тебя, из-за какой-то там жалости?

Девушка потянулась к кинжалу, валяющемуся на земле, но её зажали столпившиеся там солдаты.

- Остановись, хватит!

Не только девушка, ещё кто-то среди заключённых, которые до этого использовались как щит, криками пытался остановить. Может быть это кто-то знакомый или кто-то из своих.

- Молчать.

Генерал на красном коне взмахнул рукой в сторону того заключённого. Его длинная рука двигалась как хлыст, с моим зрением я просто был неспособен уследить за ней. Вместе с пронзительным треском... голова заключённого вывернулась на пол-оборота в том направлении, в котором не должна была поворачиваться. С подбородком, указывающим в небо, заключённый рухнул на землю. Пронзительный крик девушки и других заключённых перекрывали друг друга.

... да кто он такой?

Невольно я в повозке отпрянул назад. От него ощущается опасность, отличающийся от Дун Чжо.

Он повернулся в мою сторону. Лишь встретившись с ним взглядом, моё тело непокорно задрожало в оборонительной позе.

- Вы уж извините за шум. Но вы ведь хоть немного смогли насладиться увиденным, да?

Когда я ничего ему не ответил, он задумчиво склонил голову.

- Н? Почему вы молчите, юная госпожа? Это какая-то новая забава?

- Ты не мог поскромнее!?! - вмешался Ли Цзюэ, - Ты же знаешь, что госпожа Дун Бай совсем недавно пробудилась после глубокого сна, подобному смерти. Всё ещё не вернулись её воспоминания. Она о тебе не помнит.

- Серьёзно? Хее...

После своей легкомысленной фразы, он спешился и снял шлем.

Именно из-за этой манеры речи я представлял его себе молодым человеком лет двадцати, но на вид ему примерно было за двадцать пять. Можно даже сказать, был он красавцем, с правильными чертами лица, но его раскосые глаза выдавали его лицемерие.

С фальшивой улыбкой, направленной мне, он сказал:

- Приветствую, я Люй Бу. С господином Премьер-министром мы довольно в хороших отношениях, так что, юная госпожа, прошу вас обращайтесь без стеснений.

<http://tl.rulate.ru/book/46423/1107363>